

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

“Надо что-то делать”

Но “уйти в сторону”, по совету С. Белковского, наша элита не спешит. Уж большого место доходное: труба. Точнее, трубы – нефтяная и газовая.

Правители, а вслед по цепочке – придворные аналитики, телекомментаторы и пр. любят прихвастнуть: “После кризиса ВВП России растёт рекордными темпами”. Ну, на рекорд наши 4% – против 10-ти китайских – не тянут, но всё равно впечатляют.

Однако в отличие от того же Китая, где государство, бизнес, а с ними и весь полуторамиллиардный муравейник, день и ночь (именно так – сам видел и поражался!) производят, перевозят, продают и покупают горы продукции, российский успех от российского рынка не зависит. Его секрет прост: качай нефти больше, гони дальше. В основном на Запад. Цены растут – растёт ВВП. Падают – так у нас и падение в 2009-м было рекордным.

75% российского экспорта и 45% ВВП – энергоресурсы (“МК”, 15.09.2010).

Не только элита, вся страна кормится от трубы. Когда падали цены, бюджет трещал по швам. Ещё немного – и нечем было бы платить зарплату бюджетникам, пенсии старикам. Вся наша феличита – скромная у работяг и вызывающе пышная у вип-бездельников – зависит от чёрного и голубого топлива.

И вот “случилось страшное” – в 2005 году министр природных ресурсов Ю. Трутнев заявил: 75% известных месторождений нефти и газа в России уже в производстве, нефть иссякнет через десять лет (“Независимая газета”, 13.12.2005). При этом 89% нефтяного оборудования устарело, а половине трубопроводов более 25 лет.

Того, кто надеется на процветание одной, отдельно взятой отрасли в падающей стране, ждёт жестокое разочарование. Мы привычно повторяем: рыночные реформаторы разрушили экономику. Но даже не представляем масштаба разрушений.

Проблема исчерпания углеводородных ресурсов настолько болезненна, что сам Путин счёл нужным публично поправить министра. Дескать, нефти у нас лет на 50, минимум. Трутнев “исправился” и теперь говорит о 25–35 тучных нефтяных годах (“КП”, 17.03.2010).

Западные эксперты не столь покладисты. По данным Международного энергетического агентства, нефти в России хватит на 20–21 год (“МК”,

24.06.2005). Аналитики BP Statistical review of world energy в 2009 году прогноз уточнили и набросили год сверху (“КП”, 17.03.2010).

Кстати, по данным этого авторитетного органа, из семёрки крупнейших нефтедобывающих стран у России меньше всех нефтяных запасов – 79 млрд баррелей против 264 млрд у Саудовской Аравии. Зато добываем мы столько же – 9,9 млн баррелей в день (там же). В 2010-м россиянам удалось обогнать саудитов. Об этом с энтузиазмом отрапортовал министр энергетики С. Шматко (“Финансовые Известия”, 09.12.2010). Энтузиазм более чем сомнительный: такими темпами мы ещё раньше исчерпаем ресурсы.

В былые времена господствовало убеждение, что наши подземные кладовые неисчерпаемы. Выкачаем подземные запасы, освоим новые.

Увы, с надеждами следует расстаться. В минувшем году были выставлены на аукцион месторождения им. Требса и им. Титова – последние (подчеркну разрядкой) из крупных (“Известия”, 26.08.2010). А дальше?

Дальше надо идти на арктический шельф. Что это значит? Известный аналитик нефтегазовой отрасли М. Крутихин поясняет: “Постоянная платформа там не встанет – в лучшем случае она будет работать два-три месяца в год, а потом её придётся либо передвигать, либо разбивать вокруг неё лёд ледоколами, либо ждать глобального потепления” (“Независимая газета”, 28.01.2011).

Вроде бы британская BP согласилась работать и в таких экстремальных условиях в доле с “Роснефтью”. О соглашении между энергетическими гигантами победно трубила российская пресса. Но глава BP Роберт Дадли остудил пыл, заявив: “Эта нефть будет дорогой” (там же).

И опять нам ждать у моря погоды (в прямом и переносном смысле слова). Будет баррель стоить, как сегодня, 90 долл., работа в арктических морях окажется рентабельной. Снизят цену, как прогнозирует премьер-министр Казахстана (“Глобальный взгляд”, РБК, 30.01.2011), о Карском и прочих ледяных морях нефтяникам придётся забыть.

Есть ещё один резерв: битумные нефти, залегающие глубоко под землёй. Освоение этих месторождений требует новых технологий. Эксперты указывают: “В советские времена российскими отраслевыми НИИ разрабатывались новые методы нефтеотдачи, отечественная научная школа ничем не уступала мировой” (“Нефть и газ. Тенденции”, тематическое приложение к газете “Коммерсантъ”, 13.09.2010). Но, по утверждению авторов, с начала 90-х “научно-технические исследования в России не велись”. Куда ни кинь – всюду одна и та же картина.

Аналитики предсказывают нам ресурсный кризис. В докладе “Долгосрочные тренды российской экономики”, подготовленном в 2005 году Центром макроэкономического и краткосрочного прогнозирования, указано: “...В 2015–2017 гг. нам предстоит кризис, связанный с истощением запасов некоторых природных ископаемых” (“Независимая газета”, 23.11.2005).

Остаётся газ. Его запасов хватит надолго. Руководство страны делает ставку на добычу и экспорт голубого топлива. В период президентства Путина его личная дипломатия была теснейшим образом связана с этой отраслью. В переговорах с Германией, Италией, Грецией, Болгарией, Турцией, скандинавскими и прибалтийскими странами, Польшей тема строительства газопроводов и поставок российского газа занимала центральное место.

Иной раз национальные интересы приносили в жертву интересам “Газпрома”. В январе 2008 года в Сербии состоялись президентские выборы. На высший пост претендовали два кандидата: прозападный – Б. Тадич и пророссийский – Т. Николич. Последний готов был предоставить Москве военную базу в Сербии, что явилось бы эффективным ответом на планы размещения американской ПРО в Чехии и Польше.

Россия поддержала Тадича. Информированный “Коммерсантъ” пояснял: в случае победы Николича Сербия могла превратиться в страну-изгой. А это сорвало бы планы “Газпрома” по транспортировке газа в Южную Европу, для которой концерн намеревался использовать газотранспортную систему Сербии (“Коммерсантъ”, 23.01.2008).

Примечательно, что и поездка Путина в Польшу на Вестерплатте и последующее покаяние за Катынскую трагедию совпали с заключением долгосрочного контракта на поставки российского газа в Польшу.

Короче – всё на продажу. Но если бы нашёлся смельчак, отважившийся обвинить в этом Путина, тот ответил бы, что газовые контракты наполняют бюджет и кормят всю страну. “ГАЗПРОМ” – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ”.

Однако в последние годы и в газовой сфере всё идёт негладко.

С одной стороны, проблема та же, что и у нефтяников: истощаются освоенные месторождения. Да, разведанных запасов хватило бы, чтобы обогреть земной шар. Но попробуй извлечь их! Начало добычи на крупнейшем Штокмановском месторождении переносили несколько раз. Недавно его отложили ещё на три года. Причём от проекта по сжижению природного газа, скорее всего, придётся отказаться, а вместо двух труб до берега проложат одну (“Коммерсантъ”, 16.11.2010).

С другой, **главные трудности “Газпрома” связаны с недалёко-видной политикой его руководителей. Высокомерные, если не сказать чванливые, они проглядели революцию в газовой сфере. Прежде всего взрывной рост добычи сланцевого газа.**

Это газ, практически не отличающийся от природного, но залегающий в труднодоступных породах. Для его добычи требуется особая технология. Не стану вдаваться в технические детали. Да это и не нужно: трудности преодолены, и его добыча в США за два года увеличилась в три раза (“НГ-энергия”, 13.04.2010). Сегодня в Америке доля сланцевого газа в общей добыче составляет 14%, а в перспективе она достигнет 27% (там же).

У газпромовских начальников известия о новом виде сырья поначалу ничего, кроме снисходительного похмыкивания, не вызывали. Они и сегодня гнут своё: “Сланцевая революция под вопросом”, – гласит заголовок одной из статей в “НГ-энергия”, отражающей точку зрения концерна.

Но когда Америка из импортера газа превращается в экспортёра, хмыканье отечественных боссов больше походит на истерическую реакцию. Ведь именно американский рынок – богатейший в мире – “Газпром” пытался захватить, планируя довести свою долю на нём до 20% (“Независимая газета”, 07.08.2010). Именно на Америку были сориентированы разработка Штокмана и планы строительства завода по сжижению природного газа. Теперь эти воздушные замки рухнули!

А по пятам за американцами уже идёт Китай – вторая крупнейшая индустриальная держава, на которую “Газпром” также имел виды. И тут выясняется: запасы сланцевого газа в Поднебесной превышают запасы природного газа в РФ (“НГ-энергия”, 13.04.2010). У газпромовцев теплилась надежда, что Америка не даст Пекину технологии добычи. Однако в ноябре 2009 года Китай и США подписали соглашение о сотрудничестве в разработке сланцевых месторождений (там же).

Беда не приходит одна. На американский рынок зарился не только “Газпром”, но и Катар. Причём, в отличие от России, это крохотное государство в Персидском заливе сделало гораздо больше для осуществления амбициозных планов. Были построены колоссальные мощности по производству сжиженного природного газа, что сделало Катар лидером в экспорте СПГ. Но Америка прекратила ввоз, и арабам пришлось продавать газ по бросовым ценам в Европе. Которая, как все помнят, является основным покупателем газа российского.

Дорогого. Ибо его цена прописана в долгосрочных контрактах и привязана к цене на нефть. Катар захватил изрядную долю европейского рынка, что привело к сужению российского сегмента. Основные партнёры “Газпрома” снизили закупки у него: Италия – на 58%, Германия – на 24%, Турция – на 25%, Франция и Греция – на 13 и 23% соответственно (“Коммерсантъ”, 16.11.2010).

Больше того – катарский СПГ сломал (или, по крайней мере, покорёжил) систему долгосрочных контрактов. На смену ей приходит газовая биржа, спотовый рынок, где цена зависит от предложения. И вновь следует сказать о стратегическом просчёте руководителей “Газпрома”. Ещё два года назад они презрительно усмехались, когда речь заходила о газовой бирже.

Сейчас и московским боссам приходится учитывать спотовые цены. Традиционные партнёры “Газпрома” не хотят брать законтрактованный российский газ, обходящийся им в два раза дороже катарского, Концерну пришлось пересмотреть соглашения с Турцией, Италией, Украиной, двумя германскими компаниями. “Газпром” разрешил до 15% объёма поставляемого газа оплачивать по цене спотового рынка (“Независимая газета”, 05.10.2010).

Концерн идёт на эти болезненные для его бюджета уступки в надежде удержать позиции на европейском рынке. “Однако Европа, — отмечают эксперты, — похоже, сделала выбор, с кем сотрудничать в будущем в газовой сфере, и этот выбор не в пользу России” (там же).

В этой связи с горькой усмешкой вспоминаешь бесконечные распри между Россией и Евросоюзом по поводу газотранспортных маршрутов. Спорили, чей газопровод тянуть через моря, а газ пришёл не по трубам, а приплыл в танкерах, перевозящих СПГ... Конечно, СПГ не вытеснит окончательно газопроводное топливо, но спрос на него упадёт. И цена будет соответствующая не только в краткосрочной (как сейчас), но и в долгосрочной перспективе.

Окупятся ли в таком случае гигантские газопроводы, которыми Путин хотел опутать континенты? Две очереди БТС, Северный и Южный потоки, ВСТО, ориентированный на Китай. Специалисты уже называют их “ненужными” ввиду предполагаемого снижения загрузки (“Коммерсантъ”, 11.10.2010).

Вложившись в эти дорогостоящие проекты, “Газпром” влез в колоссальные долги — они достигли 58 млрд долларов. В ближайшие годы концерну предстоит работать не столько на Россию, сколько на кредиторов.

Печальный итог. И тем удивительнее реакция властей: только что они подписали новый контракт с главой “Газпрома” А. Миллером, провалившимся, кажется, всё что можно — и даже то, что нельзя! Путин своих не сдаёт...

И наконец, главный вывод, возвращающий нас к началу раздела. Мы говорили, что экспортно-сырьевой характер экономики России ставит её в зависимость от внешних рынков. Приведённые примеры позволяют осознать, насколько она глубока. И как опасна, особенно если учитывать неповоротливость наших корпораций и недалёковидность руководителей — как в хозяйственной, так и в государственной сферах.

В мире находят новые технологические решения, новые виды сырья, — и рушится казавшаяся хитроумной система экономических и политических решений. А ведь на Западе, где, в отличие от России, наука и освоение передовых технологий играют огромную роль, новации рождаются постоянно. На очереди широкое использование альтернативных источников энергии — ветра, солнца, геотермальных вод, морских волн, приливов и отливов. Об этом говорится, в частности, в исследовании, подготовленном Energy Watch Group. Реализацию амбициозных планов эксперты намечают на 2030 год. Это не такая уж отдалённая перспектива (“Энергия Европы”, тематическое приложение к газете “Время новостей”, 09.04.2010).

Путин иронически усмехается, когда западные журналисты спрашивают его о подобных перспективах. Но совсем недавно он так же усмехался, когда говорили о сжиженном природном газе. Этак мы просмеем своё будущее, оставшись наедине с проржавевшими останками никому не нужных циклопических нефте- и газопроводов.

А возможно, “нефтегазовое проклятие” поразит нас намного скорее. Авторитетные аналитики предрекают падение нефтяных цен уже в конце этого года. Причина — неустойчивость экономики и высокая вероятность второй волны кризиса. При снижении нефтяных цен российский бюджет может потерять до 15% доходов (“Независимая газета”, 06.09.2010). **И тогда — прощай социальные обязательства, что накануне президентских выборов чревато не только экономическим, но и политическим кризисом.**

Ещё одной проблемной сферой является внешняя политика, точнее, положение России в мире. Недавно оно было отчаянным. Августовская война 2008 года показала: даже такие слабые соседи, как Грузия, пере-

стали считаться с нашей страной. На нас напали – впервые с 1941 года. Уважение, а в иных случаях и ужас, с которым мир взирал на победителей во Второй мировой, выветрились по мере сдачи наших позиций – сначала в Восточной Европе, затем в СНГ, и наконец, в вопросах безопасности самой России.

Запад единодушно поддержал М. Саакашвили (признание, что нападавшей стороной в конфликте являлась Грузия, европейские политики сделали много позже, когда оно уже ни на что не влияло). А в памятные августовские дни в европейских столицах и в Вашингтоне звучали иные декларации. К примеру, заявление К. Райс: “НАТО не позволит Москве одержать победу в Грузии. Мы воспрепятствуем российским стратегическим амбициям” (цит. по: “Коммерсантъ”, 20.08.2008).

Солидарная позиция Североатлантического альянса позволила французскому политологу М. Хальтеру назвать кавказский конфликт “первой войной между Западом и Россией после перестройки” (Телеканал “Вести” (ныне “Россия-24”), 10.08.2008).

Теперь ситуация вроде бы изменилась. Минувшей осенью в Лиссабоне прошёл саммит Россия–НАТО – впервые после войны 2008 года. Западные политики, в том числе генеральный секретарь Североатлантического альянса Андерс Фог Расмуссен, высказали немало лестных слов в адрес нашей страны.

Обильной порции похвал удостоился президент Д. Медведев. Сам Барак Обама назвал его “другом и партнёром” (“American Thinker”, 24.11.2010. Цит. по: InoСМИ.ru).

К слову, оценка эта почему-то напомнила мне сцену из романа А. Дюма: кардинал Ришелье призывает к себе некоего господина Бонасье и называет его своим другом. Выйдя из дворца, Бонасье восторженно повторяет: “Кардинал назвал меня своим другом! Кардинал назвал меня своим другом!”

Российская сторона отреагировала на похвалы с энтузиазмом. “...Период разногласий и претензий завершился”, – провозгласил Д. Медведев (“Время новостей”, 22.11.2010). Бывший глава российского МИДа И. Иванов (тот самый, кто фактически санкционировал захват власти Саакашвили в 2004 году) утверждал: “Создание международной системы единого и неделимого пространства безопасности без противостоящих друг другу блоков и “серых зон” сегодня уже не выглядит журавлём в небе” (“Коммерсантъ”, 10.11.2010). А влиятельный эксперт Ф. Лукьянов, главный редактор журнала “Россия в глобальной политике”, озаглавил статью о саммите “От старых декораций ничего не осталось” (“Время новостей”, 22.11.2010).

Заговорили о возможном участии России в европейской системе ПРО и даже о перспективе вступления нашей страны в НАТО.

Восторги московской элиты не остудили очевидные риски, сопряжённые с изменением ситуации. “НГ” в редакционной статье приветствовала “укрепление сотрудничества” между Россией и НАТО, несмотря на трезвую констатацию: “Некоторые влиятельные в западном мире СМИ беззастенчиво пишут о том, что Москву необходимо активнее втягивать в афганские проблемы, даже предлагают ей участие в совместной военной операции по стабилизации обстановки в стране. С тем, чтобы в последующем (внимание! далее выделено мною. – А. К.) она заменила здесь... США” (“Независимая газета”, 12.11.2010).

В этом и кроется секрет разворота альянса лицом к Москве. Провал западной агрессии в Афганистане становится всё более очевидным. Обама в преддверии президентских выборов необходимо закончить провальную кампанию, дабы подтвердить реноме миротворца и сформулировать хоть сколько-нибудь позитивную программу для борьбы за Белый Дом. В то же время он не может себе позволить предстать перед избирателями в образе лузера, которого бородатые талибы вышвырнули из Кабула. Нужно срочно спихнуть конфликт кому-нибудь другому. Тут-то и пришлась ко двору Россия: американские стратеги пытаются вновь проделать трюк, однажды удавшийся З. Бжезинскому – затянуть нашу страну в Афган.

Незамысловатый план не столь безнадёжен, как представляется на первый взгляд. “...Мы не можем не согласиться с тем, что многие угрозы необ-

ходимо локализовывать, блокировать на дальних подступах”, – рассуждает представитель Москвы при НАТО Д. Рогозин (“Коммерсантъ”, 10.11.2010). Тут же обозначается сфера совместных действий: “...Мы сейчас рассматриваем несколько проектов по Афганистану”.

В октябре 2010-го состоялась первая американо-российская операция в мятежной республике. С нашей стороны в ней участвовали не военные, а сотрудники ФСКН – вместе с американским спецназом они уничтожили несколько лабораторий по производству наркотиков. Вроде бы более чем скромный эпизод в афганской кампании. Но его тут же выхватили из потока событий. Кто бы вы думали? Американский ставленник президент Х. Карзай. Казалось, он должен был положительно оценить появление нового союзника, которого привлёк Дядя Сэм. Ничуть не бывало! Не та игра развёртывается в предгорьях Кабула: “Никому не позволено проводить такие операции на афганской территории без предварительного согласия правительства страны... Такие несогласованные операции, очевидно, являются на рушением суверенитета (разрядка моя. – А. К.). Афганистан даст серьёзный ответ на любое повторение подобных событий” (“Независимая газета”, 01.11.2010).

Вы заметили, какое значение придано рядовой операции? С нашей стороны в ней участвовало всего-то четыре наркополицейских. А Карзай говорил ни много ни мало – об угрозе суверенитету. Можно подумать, будто Россия снова вторглась в Афганистан!

Не хочется даже думать о том, к каким последствиям приведёт более масштабное участие Москвы в чужой войне. Но “сотрудничеством” только лишь по афганскому вопросу отношения России и НАТО, видимо, не ограничатся. Почувствовав, что Москва поддаётся, в Брюсселе и Вашингтоне затеяли глобальную игру. От нашего руководства требуют более активного участия в западной политике по сдерживанию Ирана. Это довольно-таки неожиданно выяснилось в ходе обсуждения российско-американского договора по СНВ в Сенате. Лоббистами соглашения выступили еврейские организации, прежде в симпатиях к России не замеченные. Антидиффамационная лига прямо указала: “Для успеха американской дипломатической стратегии по предотвращению обретения Ираном ядерного оружия требуются доверительные отношения между Россией и США” (“Независимая газета”, 25.11.2010).

Отвечает ли национальным интересам России обострение отношений с Ираном, нашим ближайшим соседом и партнёром, неизбежное в случае, если Москва встроится в фарватер Вашингтона, – таким вопросом еврейские активисты в Америке не задаются. Россию не рассматривают как субъект политики. Только как объект, который следует использовать по максимуму.

Ещё в начале нулевых такой утилитарный подход к России сформулировал Дж. Мильо, советник итальянского премьера С. Берлускони. Он заявил о желательности превращения нашей страны “в наёмника (разрядка моя. – А. К.) Запада, защищающего его рубежи от мусульманского Юга” (“Независимая газета”, 22.09.2001).

Впрочем, быть может, дело не ограничится конфликтом с “мусульманским Югом”. Исламский мир, конечно, беспокоит Запад, но главная угроза американской гегемонии обозначилась на Дальнем Востоке. Это полуторамиллиардный Китай, показывающий фантастические темпы роста экономики, а заодно овладевающий современной военной техникой. Россия, граничащая с Поднебесной, представляется вашингтонским политикам естественным барьером на пути китайской экспансии.

“...Мечтой геостратегов типа Бжезинского является конфликт между Китаем и Россией”, – утверждает газета “Завтра” (№ 1, 2011). Можно было бы списать это запальчивое утверждение на радикализм издания, однако и хорошо информированная “НГ” пишет фактически о том же: “Завуалированно приглашая Москву к участию в блоке (НАТО. – А. К.), Вашингтон рассчитывает преуспеть на важнейшем направлении своей глобальной политики – сдерживании Китая” (“Независимая газета”, 26.10.2010).

С такими утверждениями приходится согласиться. С одной поправкой: Россию приглашают в Североатлантический альянс разве что “завуалированно”. На Западе прозвучало одно-два заявления в сослагательном наклонении: “Вот если бы...” Ничего более конкретного. Иначе и быть не может — со времени возникновения альянса Россия является мишенью его политики, образом врага, само существование которого обеспечивает спайку и безоговорочную солидарность.

Вывод не слишком оптимистичен. Россию в НАТО не примут, и соответственно пункт о “коллективной защите” на неё распространяться не будет. Так что в случае конфликта с Поднебесной, если Вашингтону всё-таки удастся подтолкнуть к нему московскую прозападную элиту, нам придётся сражаться в одиночку. Что, несомненно, приведёт к гибели России и, вероятно, ослабит Китай — к вящей радости наших западных “партнёров”.

— Не слишком ли подозрительно автор относится к НАТО? — засомневаются отечественные западники и пацифисты.

Отвечу: в вопросах такой значимости полагаться на эмоции недопустимо. Только на факты, причём множество фактов, выстраивающихся в определённую концепцию.

А факты таковы: заставляя Москву таскать для себя каштаны из афганского (а в перспективе — дальневосточного) огня, Запад ни в чём не идёт на уступки России. Слова, комплименты — не более того. Но значимы только дела, а здесь Запад твёрд, как камень.

Как и во время августовской войны, он подтверждает “незыблемость позиции в отношении территориальной целостности Грузии” (“Независимая газета”, 22.11.2010). Таков итог встречи Обамы с Саакашвили, состоявшейся во время Лиссабонского саммита, где натовцы обхаживали Россию. Вряд ли можно более наглядно продемонстрировать: уступки — удел Москвы, Вашингтон свою политику менять не намерен.

В том же Лиссабоне НАТО приняла детальный план по “защите Литвы, Латвии и Эстонии от возможной агрессии со стороны России” (цит. по: “Коммерсантъ”, 08.12.2010). Это выяснилось после публикации секретных документов госдепа США на сайте WikiLeaks. В то самое время генсек НАТО публично заявлял, что альянс “не рассматривает Россию как угрозу своей безопасности” (там же).

Сразу после саммита президент Медведев посетил Польшу с “историческим”, как назвала его российская пресса, визитом. “Плохой период польско-российских отношений закончился”, — заверил гостя президент Польши Б. Коморовский (“МК”, 07.12.2010). В ответ Медведев говорил о “доверительной атмосфере” и в очередной раз каялся за Катынь.

Однако, когда речь зашла о вопросах, чувствительных для нашей страны, прежде всего о размещении американской ПРО на территории Польши, Коморовский предпочёл не озвучивать свою позицию.

Вскоре его сдержанность стала понятной. Буквально на следующий день после переговоров с Медведевым польский президент отправился в Вашингтон, где пытался получить новую военную технику. Западная пресса писала о “просьбах польских властей гарантировать, что новая американская система обороны поможет им защититься от возможного нападения со стороны России” (newsru.com/Russia/.../neplon_print.html).

Соединённые Штаты в очередной раз поддержали территориальные претензии Японии к РФ. Что, без сомнения, способствовало дальнейшему обострению вопроса о так называемых “северных территориях”.

Нельзя назвать дружественными и действия американских властей в отношении российских граждан К. Ярошенко и В. Бута. Первый — владелец компании “Роставиа” был арестован по американскому требованию в Либерии и выдан США. Второго арестовали в Таиланде и также выдали Америке. На обоих оказывают жёсткое давление, в частности, Ярошенко неоднократно избивали американские следователи (“Коммерсантъ”, 20.11.2010). Цель — получение компромата на Россию.

Не жалуют в Вашингтоне российские корпорации. Заключение сделки между “Роснефтью” и BP вызвало истерическую реакцию конгрессменов. “Я полагаю, имеется достаточно доказательств того, что данная сделка может

представлять угрозу национальной безопасности США”, – заявил член конгресса Эдвард Марки и назвал такое положение вещей “неприемлемым” (newsru.com/.../rosneft_bp_print.html).

Шпионские скандалы, в которых снова ищут “русский след”, не утихают в Великобритании. Английская пресса подняла шум на весь мир, когда выяснилось, что помощницей у депутата парламента Майка Хэнока работает девушка из России. О накале страстей можно судить по тому, что газета “Дейли мэйл” характеризует самого депутата как “маленького человека с путанными убеждениями” (стиль наших партийных проработок 30-х годов!), а его сотрудницу без каких-либо доказательств именуется “русской шпионкой”. В заключение автор патетически возглашает: “Коррупцированный, разбойничий и ксенофобский режим России держит нашу страну на мушке, ставя под угрозу наши тайны и безопасность” (pda.inopressa.ru/.../spy_katia.html).

Предельно жёстко Запад борется с Россией за влияние на территории СНГ. Показательно: госсекретарь США Х. Клинтон прибыла с визитом в Бишкек в день, когда формировалось правительство Киргизии (“Независимая газета”, 03.12.2010). В итоге пророссийские партии в правительство не попали.

Политическое присутствие Соединённые Штаты тут же конвертируют в военное. В середине февраля в Вашингтоне обнародована Национальная военная стратегия. Один из основных пунктов: “США рассматривают постсоветское пространство и прилегающие к нему территории как зону важных военных интересов” (“Независимая газета”, 10.02.2011).

В таких условиях идти на уступки Западу и более того – встраиваться в его политику на правах “младшего партнёра”, а то и “наёмника” – это проявление чего-то большего, чем недалёковидность. Между тем, по наблюдению ряда экспертов, российская правящая элита готова поддаться на посулы, сопровождающиеся жёстким давлением (“МК”, 22.11.2010).

Если это произойдёт, нашей стране придётся на свой страх и риск идти на ненужную конфронтацию с мусульманским миром и Китаем. При том, что подталкивающие её американцы и европейцы будут готовы в любой момент сдать Москву и воспользоваться результатами её разгрома. Боюсь, в подобном случае нам уготована роль не партнёра, а “приза”. О чём, кстати, предупреждают наиболее проницательные аналитики (“НГ-сценарии”, 26.10.2010).

До сих пор суверенитет России обеспечивали вооружённые силы. За последние два десятка лет они потеряли значительную часть своей мощи, но и сегодня обладают главным фактором сдерживания – ракетно-ядерным щитом.

Однако и в армии процесс деградации приобретает угрожающий характер. Её численный состав постоянно сокращают. Согласно директивам с 2008-го по 2011 год количество частей и соединений должно быть сокращено в Сухопутных силах – в 12 раз, в ВВС-ПВО и ВМФ – почти в два раза, ракетные войска стратегического назначения урезают на треть (“Завтра”, № 46, 2008).

Преобразования осуществляются под лозунгом: современная армия должна быть компактной. Не стоило бы спорить, но сокращают прежде всего офицеров – профессиональный костяк армии. Их количество уменьшится на 160 тысяч. На улице окажутся и 140 тысяч прапорщиков – упраздняют само звание (там же).

Предположительно часть прапорщиков и младших офицеров (около 70 тыс.) продолжит службу в должности сержанта. Но это означает, что они будут лишены возможности карьерного роста (“Независимая газета”, 02.02.2011).

Сокращают важнейшие управления и службы Министерства обороны. Расформировано Главное управление боевой подготовки и службы войск (“Время новостей”, 15.09.2010). В три раза ужимают штат Главного штаба ВМФ – с перспективой упразднения главного командования ВМФ России (там же). В четыре раза сокращают число военных медиков. Хотя недостаток госпиталей ощущим уже сейчас: после теракта на полигоне в Буйнакске раненых военнослужащих пришлось везти в местную поликлинику (там же).

Руководители оборонного ведомства пошли на беспрецедентный шаг: на несколько лет приостановлен набор в военные училища и адъюнктуру. И то сказать: у страны, где главным человеком объявлен Незнайка, и армия должна быть соответствующая!

Не лучше обстоит дело с материально-техническим обеспечением ВС. С 2000-го по 2007 год на вооружение российской армии поступило 27 баллистических ракет, тогда как число списанных составило 440. ПВО получила лишь один полк зенитно-ракетных систем С-300 ПМ. Ещё хуже положение в авиации: за семь лет построены один стратегический бомбардировщик и два СУ-34 (“Новые Известия”, 27.08.2008). За последние три года поступления новой техники увеличились, но коренных изменений не произошло.

Результат – деградация ключевых видов ВС: танковых войск, авиации, флота. Почти 13 тысяч танков нуждаются в модернизации (“Время новостей”, 02.07.2010). 80% истребителей МИГ-29 “поражены коррозией” (“Независимая газета”, 20.08.2009). Лётные происшествия и катастрофы происходят с печальной регулярностью. На юбилейном Параде Победы в Москве чуть не дошло до трагедии – у истребителя МИГ-29 отказал двигатель, и только благодаря счастливой случайности самолёт не задел другие машины и не рухнул на город (http://www.infox.ru/accident/incident/2010/05/13/Otkaz_dvigatelya_pa.html).

Разрушается система ПВО – некогда лучшая в мире. Члены Вневедомственного экспертного совета по проблемам Воздушно-космической обороны утверждают: “Мы потеряли более 300 супертехнологий в авиации и противоракетной обороне”. Эффективность защиты воздушного пространства существенно снизилась – даже над Центральным регионом из 100 самолётов противника 80 преодолели ПВО (“МК”, 14.05.2010). На флоте новых боевых кораблей не видели 20 лет, а мастодонты советского времени, такие, как крейсер “Адмирал Нахимов”, стоят на ремонте с конца прошлого века (“Независимая газета”, 14.12.2010).

Дошло до того, что АПЛ – важнейший элемент ракетно-ядерной триады – устаревают прямо на стапелях. Вторая лодка типа “Борей” – “Александр Невский” оснащена ядерными энергетическими установками второго поколения, тогда как созданы гораздо более эффективные и надёжные установки третьего и даже четвёртого поколения (там же). Да и первенец этого класса “Дмитрий Донской”, едва войдя в строй, уже отправляется на ремонт (“Независимая газета”, 30.12.2010).

Но самое тревожное – АПЛ нового типа до сих пор лишены вооружения – подвела предназначенная для них ракета “Булава”. Большинство пусков закончились неудачей.

Поучительна и трагична история разработки злополучной ракеты. Изложу её по материалам, опубликованным в “Независимой газете” (10.12.2009). В 90-е годы, когда денег на оборонку не хватало, МО решило создать универсальную ракету морского и наземного базирования. В 1998 году главе правительства В. Черномырдину поступило письмо за подписями министра экономики Я. Уринсона и министра обороны И. Сергеева с предложением передать функции ведущей организации по созданию ракеты Московскому институту теплотехники (генеральный конструктор Ю. Соломонов). Несмотря на то что МИТ ракетами морского базирования не занимался, премьер визу поставил. И тут начинают происходить странные вещи: ликвидируют 27-й НИИ Минобороны – конкурента МИТа. От участия в разработке ракеты отстраняют ряд научно-исследовательских институтов Роскосмоса. МИТ становится монополистом. Но даже не это самое удивительное: уничтожают группировку новых АПЛ – проекта “Тайфун”, которые должны были получить на вооружение альтернативную ракету “Барк”. Отныне судьба подводного флота связана с “Булавой” и её носителями – АПЛ класса “Борей”. А “Булава” раз за разом отказывается лететь!

Грандиозный просчёт руководства МО? Диверсия? Или же причина в неправильной сборке – как считает нынешний министр обороны А. Сердюков (“Парламентская газета”, 11.06.2010).

Журналисты газеты поясняют: “Несмотря на кажущуюся конкретность термина “технология сборки”, на самом деле, это понятие достаточно растяжимое. Под ним могут подразумеваться технологические дефекты изготовле-

ния отдельных узлов и механизмов типа “токарь не доточил”, недостаточное качество используемых материалов, недостаточный контроль параметров сборки и даже злой умысел”. Авторы делают вывод: “...Наша бывшая гордость – военно-промышленный комплекс (ВПК) – до конца использовал советский задел и вступил в фазу, когда просто денежными вливаниями ситуацию качественно не исправить”.

И далее разворачивается картина разгрома ВПК за годы “рыночных реформ”. В 1980-х годах в отрасли работали 10 миллионов человек. К 1998-му осталось 5,4 миллиона. Сегодня – 1,5 миллиона. Сокращение без малого в 10 раз! Средний возраст оборудования в ВПК превышает 20 лет. Износ основных производственных фондов – 75%, более трети изношено на все 100 (“Парламентская газета”, 11.06.2010). Не мудрено, что на станках советской ещё эпохи трудно сделать детали, требующие микронной точности.

Но всего страшнее – старение кадров. Сегодня средний возраст работников ВПК превышает 55 лет, а в НИИ и КБ этот показатель для инженерного и научного состава приблизился к 60-ти годам (там же). Ракетно-ядерный щит создают, а вернее, латают пенсионеры!

Впрочем, такая ситуация и в других отраслях промышленности: “Средний возраст мастеров рабочих специальностей на столичных предприятиях составляет 55 лет и больше. Не за горами время, когда некому будет передавать опыт” (“Финансовые Известия”, 09.12.2010).

А что вы хотели? В новые времена людей труда объявили “совками” и даже “шариковыми”. Над ними глумились менеджеры и СМИ. Заработная плата не шла в сравнение с материальным обеспечением “прогрессивных” специальностей – юристов, финансистов, менеджеров по рискам, кризисных аналитиков и т. д. и т. п.

“Синие воротнички”, составляющие основу любого промышленного производства, были унижены, деморализованы, разгромлены как класс. Они стали редкостью, “раритетом”. Стоит ли удивляться, что в минувшем году в списке наиболее востребованных специальностей первую строчку заняли квалифицированные рабочие (“Независимая газета”, 28.12.2010). Поздно! Хороших рабочих надо растить много лет. Придётся вытягивать всю цепочку – систему профтехучилищ, техникумов, наставничества на производстве.

Состарившиеся “левши” не способны обеспечивать требуемое качество производимой техники – в том числе военной. Некачественная сборка “Булавы” – лишь одна проблема. В тот же ряд следует поставить потерю трёх спутников “ГЛОНАСС” в декабре 2010 года и неудачный запуск военного спутника “Гео-ИК-2” 1 февраля 2011-го. Своего рода антирекорд – четыре космических аппарата, потерянных за два месяца (“Коммерсантъ”, 02.02.2011).

В последние годы правительство начало выделять деньги на обновление вооружения – а мощности ВПК и квалификация его работников утрачены! Вместо того чтобы начать кропотливую работу по возрождению, начальники решили пойти по наиболее лёгкому пути – закупать технику за рубежом. А может, всё для того и делается, чтобы окончательно угробить остатки былой мощи?..

По словам гендиректора корпорации “Ростехнологии”, “закупки за рубежом сегодня неизбежны, поскольку доля российских предприятий, разрабатывающих и внедряющих технологические инновации, пока не превышает 10%, а доля инновационной продукции всего 5,5%” (“Время новостей”, 05.07.2010).

Вот и покупаем: самолёты-беспилотники – у Израиля, броню – в Германии, десантные корабли и системы управления огнём – во Франции. Даже бронемшины завозим из Италии, хотя наши “Тигры” покупают за рубежом, в частности, в Бразилии.

По свидетельству журналистов, на выставке сухопутных вооружений Eurosatory-2010 внимание начальника вооружений ВС РФ В. Поповкина привлёк израильский танк Mercava Mk4 (“Военно-промышленный курьер”, № 4, 2010).

Генерал Л. Ивашов с горечью констатирует: “В ближайшие годы 30% вооружений российской армии будет израильским и из стран НАТО” (“Независимая газета”, 07.09.2010).

Остаётся открытым вопрос: не выведут ли страны-производители из строя сложные технические системы в случае военного конфликта России с НАТО?

Кто-то скажет: “А стоит ли вообще тратить огромные средства на военную технику в XXI веке, когда полномасштабная война исключена по определению из-за связанных с ней рисков?”

Скептикам, считающим, что вооружаться необязательно, укажу на новейшую статью уважаемого американского экономиста, лауреата Нобелевской премии П. Кругмана. В одной из предшествующих статей он заметил: “Вторая мировая война завершила Великую депрессию”, и читатели обвинили его “в разжигании войны”. Нобелиат невозмутимо ответил: “Позвольте сделать одно замечание: экономика – это безнравственная игра. Это вам не счастливая история, где добро побеждает, а зло наказывается... Когда мы пытаемся вывести экономику из спада, в условиях которого сложно создать достаточный спрос и обеспечить полную занятость... аморальная суть экономики проступает ещё более чётко” (“Независимая газета”, 22.11.2010).

Грядущая война может быть экономически рентабельна. Особенно если в качестве “приза” окажется Россия, с её всё ещё не до конца истощёнными природными ресурсами. Так что мощная армия с новейшими вооружениями нам бы не помешала.

Не исключено, впрочем, что в ближайшем будущем нас некому будет защищать.

– Как так?

Население России сокращается. С момента распада СССР убыль составила примерно 7 млн человек (“МК”, 20.08.2010). В отдельные годы она доходила до 900 тыс. В основном сокращается численность русских: за последние 20 лет их доля в населении упала с 81,53% до 77% (“Завтра”, № 37, 2010). К 2020 году, по прогнозу ООН (весьма осторожному и “щадящему”), в стране останется 134,8 млн человек, а к 2025-му – 131,4 млн (<http://www.xserver.ru/user/dem.ru>).

В августе минувшего года в Гудзоновском институте (Вашингтон) состоялась презентация доклада известного американского демографа Николаса Эберстадта “Демографический кризис в России в мирное время: размеры, причины, следствия”. Американский эксперт не скрывает пессимизма: “Россия столкнулась с демографической катастрофой” (цит. по: “МК”, 20.08.2010).

Причин, по мнению Эберстадта, две: преждевременная смертность (преимущественно от сердечно-сосудистых заболеваний и от несчастных случаев, количество которых автор называет “шокирующим”) и спад рождаемости. Эксперт указывает: нигде (за исключением Чечни) число рождений на одну женщину не достигает уровня простого замещения.

Нетрудно заметить, что явления, которые заокеанский специалист называет “причинами”, на самом деле являются следствиями и социального неблагополучия в стране. Это становится предельно ясным после ознакомления с докладом Росстата о положении России в 1992–2008 годах, опубликованным в апреле 2010 года. Комментируя обнародованные данные, журналисты отметили: “Невидимая рука рынка” нанесла стране ущерб, сопоставимый с монголо-татарским игом... Пугающая картина деградации производственной и социальной сферы за последние 20 лет является отнюдь не выдумкой отдельных экспертов-алармистов или пессимистически настроенных обывателей, а, строго говоря, доказанным и научным фактом”. В качестве наиболее выразительного примера приводится рост заболеваемости: в два раза увеличилось количество случаев заболевания раком, в те же два раза заболеваниями крови, до 3,8 млн человек выросло количество жертв инсульта и инфаркта (<http://fintimeskm.ru/ekonomika-rossii/proizvodstvo/107000>).

Невзирая на факты, наши руководители излучают оптимизм. Выступая на открытии 60-й сессии Европейского регионального комитета Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), В. Путин похвалился: “...Средняя продолжительность жизни в стране за последние пять лет выросла на 3 года и составила 69 лет, рождаемость повышается, а смертность снижается” (“Завтра”, № 37, 2010).

Правительство беззастенчиво ставит это в заслугу себе. По словам вице-преьера А. Жукова, в результате реализации нацпроекта “Здоровье” на 12% снизилась общая смертность, удалось переломить тенденцию на сокращение населения. Ожидаемая продолжительность жизни выросла до 63 лет у мужчин и до 75 у женщин (“Время новостей”, 12.04.2010).

К сожалению, руководящий оптимизм не подтверждается жизнью. Бахвалиться увеличением продолжительности жизни мужчин до 63 лет, согласитесь, не слишком солидно. Если не сказать – аморально! При конкретизации по возрастным группам картина предстаёт и вовсе печальная: “Смертность российских мужчин трудоспособного возраста достигает 40%, то есть двое из пяти наших соотечественников не доживают до 60 лет, смертность российских мужчин в возрасте 25–29 и 35–39 лет более чем в 7 раз выше, чем у японцев, а в возрасте 30–34 года – более чем в 9 раз” (“Завтра”, № 37, 2010).

Снижение смертности, которыми гордятся Путин и Жуков, увы, оказалось временным. Снизившись в 2009 году, показатель в 2010-м вырос.

Премьер с удовлетворением отмечал: в ближайшие три года в национальный проект “Здоровье” будет инвестировано 440 млрд руб. (“Независимая газета”, 14.09.2010). Деньги и в самом деле немалые. Однако в сравнении с расходами на здравоохранение в других странах – это мизер. По данным ВОЗ, российское правительство тратит на охрану здоровья 3,7% ВВП, тогда как в Европе этот показатель почти вдвое выше.

Эксперты отмечают: “В списке 53 стран, которые входят в Европейский региональный комитет ВОЗ, российское правительство находится на одном из последних мест (разрядка моя. – А. К.) по доле госрасходов на охрану здоровья в ВВП... В Австрии правительство тратит на здравоохранение 7,8% ВВП, во Франции – 8,8%, в Чехии – 5,8%. Меньше России на здравоохранение тратят, в частности, власти Таджикистана, Азербайджана, Армении и Узбекистана” (там же).

Разрыв ещё более заметен при сравнении душевных госрасходов. Если в России они составили 570 долл. на человека, то в целом по ЕС они в четыре раза больше – 2 224 долл. В Австрии на охрану здоровья каждого гражданина правительство тратит 2 900 долл., во Франции – 3 000, в Чехии – 1 420 (там же).

Недостаточное финансирование здравоохранения – это лишь элемент (хотя и чрезвычайно важный) политики наших властей. В целом она может быть охарактеризована как антисоциальная. Население подвергается постоянному стрессу из-за роста тарифов и цен, нестабильности экономической ситуации, перспективы увольнения, роста преступности и террористической угрозы.

Этот повседневный негатив накладывается на неизжитую память о разрушении государства и крахе привычного жизненного уклада: в 91-м едва ли не у каждого русского почва в буквальном смысле слова ушла из-под ног.

В итоге мы имеем не просто рост болезней в обществе, а большое общественное. По данным Института социально-экономических исследований РАН, в стране 4 миллиона бомжей, 3 миллиона нищих (inosmi.ru/.../166314712-print.html). Данные обнародованы в украинском издании “Униан” с порцией не менее шокирующей статистики. В России 6 миллионов душевнобольных, 5 миллионов наркоманов, 6 миллионов носителей ВИЧ-инфекции. Эти сведения не подкреплены ссылками на источники, а верить коллегам из Незалежной не хочется. Но то, что по всем трём позициям положение в стране отчаянное, заметно на глаз.

Необходимы срочные меры по оздоровлению общества – как медицинского, так и социального характера. В числе последних – увеличение занятости (реальной, а не “бумажной”), рост зарплат, сокращение чудовищного разрыва доходов богатых и бедных, который драматически искажает ситуацию в стране – экономическую и социальную, – делая нормальную жизнь (покупку качественных товаров, отдых на курорте, приобретение автомобиля и жилья) недоступной для большинства населения.

Вместо принятия оздоровительных мер Кремль планирует дальнейшее наступление на основополагающие права граждан. Помощник президента А. Дворкович, выступая на конференции “Сбережение нации: демографичес-

кий, социально-экономический и политический контекст”, будто в насмешку над заявленной темой призвал “решительно избавляться от неэффективного производства, не опасаясь социальных издержек” (“Время новостей”, 12.04.2010).

Производство у нас сплошь неэффективно из-за изношенной промышленной инфраструктуры. Сколько сил и умения ни вкладывай в станок 1936 года выпуска, ты не сможешь конкурировать с современным оборудованием, установленным на западных, а теперь и на китайских предприятиях.

Но кто же виновен в том, что российские заводы производят продукцию на допотопных станках? “Эффективные собственники” и государство, которое спихнуло им фабрики и заводы, не разработав системы мер, призванных стимулировать обновление оборудования и внедрение инноваций. Виноваты они, а ответственность, точнее, тяготы, планируют переложить на рабочих.

Если начать всерьёз избавляться от “неэффективного производства”, то придётся закрыть три четверти российских предприятий. Значит, ещё больше людей потеряют работу. Ещё больше семей окажутся за порогом бедности. И ещё меньше детей будут рожать российские женщины. И так рождение ребёнка почти автоматически переводит семью в более низкую социальную группу.

И это не учитывая прочих “отягчающих обстоятельств”: нехватку детских садов, недоступность нового жилья для молодых и т. д. Данные из доклада Росстата: ежегодная численность новосёлов сократилась почти в девять раз – с 948 тыс. в 1992 году до 144 тыс. в 2008-м (“Независимая газета”, 12.04.2010). Причина известна – астрономическая стоимость квартир и низкая платёжеспособность населения.

Сегодня это проблема молодых семей, оставленных государством один на один с бедностью и плохими жилищными условиями. Но завтра рожать будет некому – хоть осыпь молодых сертификатами на получение квартир. “За ближайшие десять лет примерно на 10% сократится число женщин репродуктивного возраста”, – признал вице-премьер А. Жуков (“Время новостей”, 12.04.2010). А там вступит во взрослую жизнь новое поколение школьников – в два раза меньше, чем предыдущее: 13 миллионов вместо 21 (там же). Вот тогда мы в полной мере ощутим, что такое вымирание нации.

Следует учесть и неравномерность сокращения населения. Москва и ближнее Подмосковье, вероятно, и в будущем окажутся притягательными для переселенцев, в том числе из ближнего зарубежья. Тогда как Сибири эксперты предрекают резкую убыль населения (“МК”, 20.08.2010). А там у нас и так осталось всего 20 миллионов. Если учесть, что на российско-китайской границе скопилось 300 миллионов китайцев, то потеря Сибири представляется почти неизбежной.

Американские эксперты предрекают России и общий упадок. Эндерс Уимбуш, директор исследовательского Центра стратегии будущего, пророчит: “Пути назад нет. Вряд ли Россия будет спасена или спасёт себя сама от такого истощения человеческого капитала, которое сделает её неконкурентоспособной или даже нежизнеспособной. При реализации этого демографического сценария мне сложно представить, что Россия останется хотя бы региональной державой” (цит. по: “Завтра”, № 37, 2010).

Очень хотелось бы, чтобы американец ошибся. А если он прав?..

Но даже если удастся сохранить население на приемлемом уровне, не факт, что новые поколения будут отождествлять себя с Россией, отстаивать её интересы и целостность.

Происходит процесс этнического замещения. Русские вымирают. Это констатируют уже не только специалисты, а рядовые граждане. “НГ” опубликовала выразительную подборку высказываний, взятых из интернета: “Русские как вид, скорее всего, вымрут”; “смертность у нас действительно высока, и русские как нация могут просто исчезнуть или смешаются с приезжими с Кавказа и Ближнего Востока” (“Независимая газета”, 23.04.2010).

Национальной проблеме посвящена фактически вся первая часть моей работы (“Наш современник”, № 7–11, 2010). Возвращаясь к ней, взглянем на неё в перспективе ближайших десяти лет: “Что день грядущий нам готовит?”

Учёные уже 10 лет назад предупредили: “Объективные демографические процессы в Москве свидетельствуют: недалёк тот день, когда среди жителей столицы будут преобладать люди кавказских наций” (“МК”, 08.10.1999).

По данным исследования “Демографическая ситуация в Москве и тенденции развития”, подготовленного Российской академией наук в 2006 году, “между двумя переписями населения – 1989 и 2002 годов – численность армянской и грузинской общины в Москве выросла в 2,8 раза, азербайджанской и молдавской – в 5 раз, чеченской – в 7 раз, таджикской в 12 раз” (“Независимая газета”, 19.01.2011).

*Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!*

– некогда воскликнул Пушкин.

Будет ли понятен этот восторженный настрой заполонившим столицу приезжим? Будут ли они знать о битвах, в которых русский народ отстаивал Москву, о выдающихся событиях в её жизни, о великих произведениях литературы, музыки, живописи, созданных в Москве и прославивших столицу?

Для тех, кто видит поведение приезжих сегодня, это вопрос риторический. Но тогда встаёт другой – ещё более тревожный: сделавшись большинством, захотят ли они развивать, благоустраивать, а в случае необходимости и защищать Москву? А ведь столица – это политический и интеллектуальный центр государства. Если он будет парализован, вся страна окажется беззащитной.

Положение осложняется тем, что меняется не только национальный состав, но и цивилизационная парадигма. И дело не только в национальных обычаях, которые привозят с собой приезжие, – той же лезгинке, иной раз исполняемой в людных местах с таким жаром, будто празднуют победу над поверженным противником. Москва становится мусульманским городом, что с предельной наглядностью продемонстрировало прошлогоднее празднование курбан-байрама: в мечетях и возле них, по данным ГУВД, собралось около 80 тыс. мусульман (“Коммерсантъ”, 17.11.2010). Конечно, это всё ещё меньше, чем число православных, принимающих участие в Пасхальных богослужениях, – в 2010 году в Москве на них присутствовало 176,5 тыс. человек (news.ru.com/Russia/.../pu_print.html). Но разрыв сокращается.

По утверждению председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина, “мусульмане в российской столице составляют уже до 2 млн человек” (“Коммерсантъ”, 18.02.2011). Каждый пятый житель Москвы – мусульманин.

На этом основании муфтий требует возведения новых мечетей в столице. Строить их, разумеется, необходимо. Но при этом следует учитывать и пожелания местных жителей.

К сожалению, часть мусульманского духовенства прибегает к конфронтационной риторике. После того как жители района “Текстильщики”, где Совет муфтиев планировал возвести мечеть, собрали 12 тысяч подписей под петицией протеста, глава Исламского культурного центра – общественного крыла совета – Абдул-Вахед Ниязов “назвал жителей “Текстильщиков” “маргиналами” и “нерукопожатными людьми”, а пожелавший остаться неназванным представитель муфтията призвал власти “пресечь протесты дубинками” (“Независимая газета”, 30.12.2010).

Высказывания эти выводят конфликт далеко за рамки строительных перипетий. Налицо желание говорить с коренными жителями, всё ещё составляющими абсолютное большинство в Москве и в России, с позиции силы. Использовать дубинку в качестве решающего аргумента в споре.

Но, может быть, высказывание представителя муфтията – досадная случайность и на его основании нельзя делать далеко идущие выводы? К сожалению, и сам глава Совета муфтиев России настроен, мягко говоря, недоброжелательно по отношению к русским. Р. Гайнутдин заявил: “... Коренное население не хочет работать, после получения зарплаты пропадает на 15–20 дней, с этими рабочими производить что-либо невозможно” (цит. по: “Коммерсантъ”, 21.12.2010).

Обвинения базарного уровня, не красящие высокопоставленного религиозного деятеля. Их несостоятельность обличает само существование России. Тот самый народ, с которым, по утверждению муфтия, “производить что-либо невозможно”, создал промышленность, ещё недавно занимавшую второе место в мире по объёму ВВП, первым вышел в космос и – вместе с другими народами СССР – одолел всю Европу в самой кровопролитной войне в мировой истории.

Доказывать ложность и даже лживость заявления Гайнутдина излишне. Но настораживает сам факт того, что оно прозвучало. И вместе с высказываниями других представителей муфтията обозначило тенденцию, которую нельзя не признать чрезвычайно опасной. Тем более, что должной оценки государства заявление муфтия не получило. После своего скандального спича Гайнутдин встретился с первым заместителем главы администрации президента В. Сурковым и по итогам встречи заявил, что государство “поддерживает его усилия в борьбе за мир и согласие” (“Коммерсантъ”, 21.12.2010).

Если утверждение соответствует действительности, следует признать, что и сам муфтий, и его кремлёвский визави отчаянные шутники. Только в пароксизме безудержной иронии слова, сказанные Гайнутдином о русском народе, можно охарактеризовать как “борьбу за мир и согласие”!

За годы правления либерального режима мы, русские, наслушались о себе такого – и с правительственных трибун, и с экранов телевизоров, – что в очередном поношении не видим ничего особенного. Но представьте только, что всё это сказано не о русских, а, например, о кавказцах – дескать, и ленивы, и развращены, и к созиданию неспособны. Что бы тут началось!

Впрочем, фантазировать не нужно: не так давно в подобном духе о жителях Кавказа высказался лидер ЛДПР В. Жириновский. И тут же получил сокрушительный отпор на самом высоком уровне. С резкими заявлениями выступили главы едва ли не всех северокавказских республик. Были проведены специальные заседания республиканских парламентов, приняты обращения к Госдуме лишить Жириновского поста вице-спикера. Напор был столь велик, что даже “Владимир Вольфрамович”, как шутя именуют его коллеги, слегка струхнул. В телепрограмме НТВ, где ему пришлось держать публичный ответ, он выглядел необычно присмиревшим.

То, что это означает с е г о д н я, сформулировать несложно: русские являются дискриминируемым большинством. Конечно, было бы опрометчиво делать такой вывод на основании одного, хотя и выразительного сопоставления. Однако можно без труда подобрать массу примеров, показывающих униженное положение русского народа. Нельзя не согласиться с мнением профессора МГИМО В. Соловья: “...Политика, которая проводится в России последние 20 лет, имеет совершенно антирусский характер. Русские в своей собственной стране, которую они исторически создавали, оказались в роли угнетённого большинства. Приоритет имеют этнические группы. Причём очень часто эти группы повязаны с бандитизмом, криминалом, коррупцией. И власть не только ничего не делает, чтобы обуздать так называемые преступные этнические группы, но она опирается на них в своей политике” (“Литературная газета”, № 52, 2010).

Повторю – сегодняшний вывод очевиден. Но что эта ситуация принесёт нам, русским, завтра, когда наше численное превосходство окажется размытым? Уже сегодня этнические меньшинства призывают власть говорить с нами при помощи “дубинки”. И находят полную поддержку в верхах! После Манежной любая попытка русской молодёжи публично выразить своё мнение, даже при отсутствии намёка на экстремизм в лозунгах, как в случае с акцией памяти жертв теракта в Домодедове, пресекается с демонстративной жестокостью (“МК”, 27.01.2011).

Любопытна и полная солидарность в этом вопросе столичных либералов с “кровавым”, как они изволят выражаться, режимом. Небезызвестный В. Шендерович на митинге в поддержку толерантности (!) заявил: “Этим людям надо затыкать глотки” (“МК”, 27.12.2010). Впечатляющая эволюция главного поборника свободы слова в России.

Грозная коалиция – власть, представители муфтията, прозападные правозащитники. Некуда деться! Кинешья за помощью к “родному” государст-

ву, а оно тебя дубинкой. Обратишься с жалобой к правозащитникам, а они – “заткнуть глотки”!

Ну допустим, заткнут, подавят, раскатают так, что и следа не останется. И что же выиграет от этого главный распорядитель насилия – власть? И – шире – нынешняя россиянская элита. Поможет ли это сохранить государство, контроль над которым она, надо думать, собирается удерживать долгие годы?

Кремль видит главную опасность в русском национализме. Это не синдром Манежной. Такая политика запрограммирована первым же шагом Ельцина, потребовавшего от народных депутатов сменить название государства, наречённого ими просто “Россия”, на канцелярски сухое, зато политкорректное – “Российская Федерация”. Скорее всего, здесь, как и в последующих мерах, проявилось обострённое политическое чутьё, присущее первому президенту. Он понимал, что главной жертвой рыночной трансформации страны станет государствообразующий народ, и старался превентивно ослабить его, сломить способность к сопротивлению.

Тогда же обозначились и союзники новой власти – так называемые национальные республики. “Берите суверенитета, сколько хотите”, – призывал их руководителей Ельцин, отнюдь не распространяя подобную щедрость на главных русских краёв и областей.

Вот и новый президент провёл Госсовет, посвящённый проблеме межнациональных отношений, не в Москве, а в Уфе – в окружении глав национальных республик, которым, в основном, и предоставлял слово, и мусульманского духовенства, с которым счёл необходимым пообщаться. Место встречи определило её характер. Среди высказанных идей выделились две: сохранение мультикультурализма и замена этнической идентичности гражданской.

Каждая по-своему примечательна. Защита мультикультурализма, после того как главы ведущих стран Европы в весьма энергичных выражениях объявили об его крахе, выглядит провинциальной архаикой. А если учитывать неизменный пиетет наших руководителей в отношении “просвещённой Европы”, то и политической дерзостью.

Напомню, 5 февраля, выступая на одном из самых авторитетных международных форумов – Мюнхенской конференции, английский премьер Дэвид Кэмерон заявил: “В соответствии с доктриной государственного мультикультурализма мы поощряли представителей различных культур жить обособленно друг от друга и от господствующих в обществе ценностей... Мы терпели эти отдельные сообщества, ведущие себя в полном противоречии с нашими ценностями (разрядка моя. – А. К.)”. Премьер патетически продолжил: “Я произношу это как обвинительный акт нашему подходу к решению этих проблем в прошлом. Если мы хотим победить эту угрозу, мы должны перевернуть страницу провальной политики прошлого... Вместо того чтобы поощрять людей к обособленной жизни, мы нуждаемся в ясном общенациональном сознании... Нам нужно меньше пассивной толерантности, нам нужно показать мускулы” (“НГ-Религии”, 16.02.2011).

Кому следует показать мускулы на родине Кэмерона, да и в Европе, поняли все. Миллионам мусульман, многие из которых, проживая в Англии, держатся обособленно, воспитывают детей в традициях, чуждых британским, выступают за введение законов шариата на новой родине. Официальный Лондон долгое время не только терпел этот настрой, но и шаг за шагом уступал давлению. Дошло до того, что глава Англиканской церкви архиепископ Р. Уильямс заявил, что “считает неизбежным включение норм шариата в британское законодательство”, а мэр Лондона Б. Джонсон, в чьих жилах течёт, как выяснилось, не только еврейская, но и турецкая кровь, призвал жителей города поститься в месяц Рамадан “для достижения взаимопонимания” с мусульманами (там же).

Отныне этой самоубийственной политике положен конец. И не только по указанию сверху. В тот самый день, когда Кэмерон выступал в Мюнхене, активисты только что созданной “Английской лиги обороны” (аналог нашей ДПНИ) провели массовый марш протеста в Лутоне – одном из самых исламизированных городов Англии, с плакатами “Нет строительству новых мечетей” и “Мусульманские террористы, убирайтесь с наших улиц” (там же).

Спустя пять дней эстафету Кэмерона подхватил французский президент Н. Саркози. Выступая по общенациональному телевидению, он заявил: “Мы слишком беспокоились об идентичности людей, прибывающих в нашу страну, но недостаточно – об идентичности собственно нашей страны, принимающей их... Если ты приезжаешь жить во Францию, то должен согласиться на то, чтобы раствориться, как в плавильном котле, в едином обществе, а именно в национальном обществе” (newsru.com/world/.../sarkozy_print.html).

Ранее в том же духе высказалась бундесканцлерин А. Меркель: “Мы исходили из идеи мультикультурализма и думали, что будем жить рядом и ценить друг друга, но такой подход провалился” (“НГ-Религии”, 16.02.2011).

И вот всем этим весомым высказываниям, выстраданным в буквальном смысле слова (в минувшем году только в Лондоне от поножовщины, регулярно устраиваемой выходцами с Востока, погибли 19 подростков*), Медведев противопоставил своё звонкое юниорское “Не верю!”. “Сейчас много разных новомодных тенденций в обсуждении проблем межнационального общения, – заявил он в Уфе. – В Европе стало модно говорить о крахе политики мультикультурализма. Дескать, это не тот курс, который направлен на гармоничное развитие разных культур в одной стране, где существует ведущий этнос; это бессмысленно делать; лучше, чтобы все иные культуры развивались только в русле традиций и ценностей ведущего этноса”. Для России это не приемлемо, – отрезал Медведев (“Независимая газета”, 14.02.2011).

Примечательна и высказанная идея отказа от этнической идентификации. На первый взгляд, она противоречит политике мультикультурализма. “Я не русский, я не еврей – я гражданин России”, – в тот же день объяснил суть сказанного президентом его идейный союзник Н. Сванидзе (“Красный угол”. Россия-24, 11.02.2011). В таком случае – какой же мультикультурализм? Полагаю, противоречие будет снято грубо, но просто: “ведущему этносу”, то бишь нам, русским, вменят в обязанность гражданскую идентификацию (не русский, а гражданин России), тогда как другим народам страны дозволит предаваться вольностям мультикультурализма.

Да это уже по факту и происходит в той же Уфе. В Башкирии, как и в соседнем Татарстане, в паспортах имеются вклады с указанием национальности. Никаких “россиян”! Если ты башкир, то и называйся соответственно. Не стыдись имени предков. В республиках Северного Кавказа таких вкладок нет, зато и нет русских. Во всяком случае, в Чечне, Ингушетии, Дагестане. Там и без паспорта понятно, что человек представляет титульную нацию. А вот в собственно русских областях сначала из паспортов убрали графу “национальность”, а теперь фактически запретили людям называть себя русскими – только россиянами.

Дело, конечно, не в паспортной строчке – она лишь маркер, хотя и выразительный, общих настроений. В национальных республиках созданы все условия для реализации потенциала развития титульной нации. Взять хотя бы близкую мне сферу культуры. Широчайшая пропаганда национального языка, национальных традиций. В том числе и на местном телевидении. Там немислимо глумление над коренным этносом, как это сплошь и рядом происходит в Москве.

Полностью поддерживаю такой подход. Хотя, к сожалению, нередко республиканские руководители “перебирают” в защите своей нации. В сфере культуры, например. В иных республиках русских и “титульных” – поровну. А в литературе, музыке, живописи русских имён практически нет. И если бы всё ограничивалось культурой! Русские далеко не пропорционально представлены в органах управления, а на уровне правительства их подчас просто нет. Обозреватели указывают в этой связи на Татарстан (“Независимая газета”, 16.11.2010). Но можно вспомнить и Чечню, и Дагестан, и другие северокавказские республики.

А что в России? Власти запрещают последние организации националистов. В середине февраля прокуратура приостановила деятельность “Движения против нелегальной иммиграции”. “Установлено, что цели и действия указанного объединения направлены на осуществление экстремистской деятель-

* Newsru.com/world/.../draka_print.html.

ности”, – говорится на сайте Генпрокуратуры (newsru.com/Russia/.../dpni_print.html). Выходит, бороться против нелегальной иммиграции – преступление? Приезжай – кто хочешь, разбойничай – как можешь, а тем, кто попытается протестовать, Генпрокуратура заткнёт рот? Ну хотя бы изредка наверху думали о том, как будут восприниматься их решения!

Дошло до того, что в московской прессе само слово “русский” поставлено под подозрение и отождествляется чуть ли не с фашизмом. Не верите? Ознакомьтесь с комментариями директора Центра политических технологий Бунина по поводу спортивных мероприятий, организованных движением “Русские – за здоровый образ жизни”. Цитирую: “Настораживает само название. Слово “русский” указывает не на принадлежность к определённой стране, а на национальную принадлежность. Гражданин РФ – россиянин, им может быть и узбек, и дагестанец. Организаторы движения беспокоятся о здоровье только русской нации” (“Независимая газета”, 11.02.2011).

Казалось бы, что криминального в такой заботе? Особенно, если учесть, что и в Дагестане и, уж разумеется, в Узбекистане есть масса организаций, пекущихся о здоровье местных жителей. Однако эксперт, на основании одного только упоминания о русских, делает фантастический вывод: “Бунин напомнил, что немецкий национал-социализм начинался именно с движений за здоровый образ жизни” (там же).

Если уж всуе вспоминать о национал-социализме, позволительно заметить – даже чиновники Гитлера не относились с такой подозрительностью к евреям, как известный политехнолог к русским...

Скажете: досадная случайность! Мало ли что наговорят чересчур впечатлительные интеллектуалы.

Увы, разговорами отныне не ограничиваются. События разворачиваются по наихудшему сценарию. В прессу попали сообщения о том, что участников спортивных пробежек, организованных движением “Русские – за здоровый образ жизни”, задерживают правоохранители. “...Чревато вообще всё, что за русских. Само слово “русский” – и то чревато”, – замечает по этому поводу обозреватель “МК” Ю. Калинина (“МК”, 25.02.2011).

Впрочем, и сам “Комсомолец” немало на такую ситуацию поработал. Вот как газета характеризует инициативу ЛДПР по изменению преамбулы к Конституции РФ, представленную на встрече с президентом: “...Либерал-демократы считают, что следует изменить преамбулу к российской Конституции. Вместо фразы: “Мы, многонациональный народ Российской Федерации”, надо написать: “Мы, русский и другие многонациональные народы Российской Федерации”. Вот кто на этой встрече был настоящим разжигателем межнациональной розни” (“МК”, 18.01.2011).

Помилуйте! Какое разжигание розни можно усмотреть в указании на ведущую роль русского народа? Ведь формула, предложенная ЛДПР, не исключает и другие народы, она лишь расставляет приоритеты. Они, к сведению господ журналистов, прокуроров и прочих вершителей наших судеб, обозначены не по чьей-то прихоти, а являются итогом тысячелетнего пути создания нашего государства. Ведущую роль русских в этом процесс не отрицали даже убеждённые интернационалисты из КПСС. Помните начальные слова гимна: “Сплотила навеки великая Русь”?

Если этот исторический факт вас не устраивает, ищите себе другое государство. Но не пытайтесь отнять у нас наше. То, что наши предки и мы создавали и защищали. Да, в сотрудничестве с другими народами. Никто в здравом уме и ясной памяти этого не отрицает. Но именно русские внесли в процесс построения государства решающий вклад. Зачем вы спорите с очевидным?!

Не спрашиваю – моральна ли такая позиция. Не только у нас, но и во всём мире мораль имеет мало общего с действиями политиков. Но в демократических странах политиков сдерживает страх потерять поддержку избирателей. В Германии, прежде чем Меркель сделала своё знаковое заявление, в обществе развернулась ожесточённая полемика вокруг мультикультурализма и засилья мигрантов. Известный немецкий публицист Ральф Джордано так охарактеризовал ситуацию: “Ещё ни разу в истории ФРГ не было

столь явного расхождения между народом и политическим классом, как сейчас, в дискуссии о миграции и интеграции. Заррацин (автор нашумевшей книги “Германия самоликвидируется”. — А. К.) выявил эту пропасть, которая до смерти напугала политиков. Те же политики, которые годами приукрашивали и замалчивали существование проблемы, вдруг вынуждены взять на вооружение аргументы Заррацина, чтобы окончательно не ударить в грязь лицом. Не то чтобы они вдруг прозрели. Они просто боятся растерять электорат” (“Коммерсантъ”, 02.11.2010).

Наши руководители растерять или рассердить электорат не боятся. Они знают “первый закон Чурова” и, видимо, уверены в том, что голоса на выборах будут подсчитаны согласно этому “закону”. Вот почему я считаю неразвитость демократии огромной бедой России! Она не позволяет народу заставить лидеров проводить политику, нужную большинству.

Но, помимо электората, есть ещё и страна, которую наши “всенародно любимые” возглавляют. Вот почему спрошу не о морали, а о корысти: вы уверены, что ваша политика позволит сохранить страну? Понятно желание не потерять Кавказ, но не боитесь ли вы, во всём уступая и подыгрывая Кавказу, в конечном счёте потерять саму Россию?

Времена, когда люди с пиететом относились к государству только лишь благодаря самому факту его существования, прошли. И господа либералы сделали для этого немало! Сегодня от государства требуют конкретной помощи: покажи, что ты можешь дать мне, моей социальной группе, нации. “Если мы не нужны этому государству, то зачем нам такое государство? Вот большой экзистенциальный вопрос нашего ближайшего будущего”, — точно обозначил проблему социальный мыслитель С. Батчиков (“Завтра”, № 7, 2011).

Не получая поддержки от “родного” государства, сталкиваясь с фактами прямой дискриминации коренного населения и в то же время наблюдая, как власть устанавливает “режим наибольшего благоприятствования” для приезжих, русские могут сами отказаться от такого государства. Лишить Россию, становящуюся нерусской, своей поддержки. Показательно: на митинге, состоявшемся в середине февраля в Москве, прозвучали “необычные”, как охарактеризовали их репортёры, лозунги. “Активисты “Республиканской инициативы”, выступая перед собравшимися на Пушкинской площади людьми, заявили, что единственной альтернативой действующему государственному строю является распад России, и призвали к расформированию Российской Федерации” (lenta.ru/news/2011/02/.../_Printed.html).

Понятно, это чудовищный перебор. Надо полагать, результат отчаяния, чувства бессилия, охватывающего людей, осознавших, что они — лишние в своей собственной стране. В таких случаях кажется, будто главная причина в государстве, поэтому его и хотят разрушить. Между тем, причина во власти. Она вовсе не тождественна государству: как пришла, так и уйдёт. В конце концов мы можем её сменить вполне легальным способом. Поверьте, друзья, это куда разумнее и эффективнее, чем разрушение России.

Но что бы по этому поводу ни думать, как бы причудливую инициативу ни комментировать, она публично сформулирована. В центре Москвы, в самом сердце России русские люди призвали к расформированию Российской Федерации. Страшный итог политики игнорирования русских интересов, которую проводит нынешняя власть!

На чью же поддержку она рассчитывает? На “благодарность” Кавказа, которому без счёта выдают бюджетные трансферты, и лидерам которого позволяют буквально всё?

На Госсовете в Уфе Медведев в очередной раз призвал к толерантности. Не по отношению к русским ребятам. С ними он велел разбираться “жёстко, без церемоний” (newsru.com/.../ksenomedput_print.html). Толерантность адресована жителям “маленьких, но гордых республик”.

Газета “Завтра” с горькой иронией прокомментировала: “В связи с этим заявлением президента России в ближайшее время ожидается осуществление нескольких масштабных терактов, уже обещанных Доку Умаровым, в рамках дальнейшего развития принципов толерантности и мультикультурности” (“Завтра”, № 7, 2011).

В самом деле, нужно быть слепцом, чтобы не увидеть: подлинная угроза России исходит не от народа, который создал страну, а от

религиозного (а в иных случаях этнического) экстремизма, обосновавшегося на окраинах и оттуда ведущего атаку уже не только на представителей Федерального центра на местах, но и на сам центр.

В предыдущих главах я много писал о преступлениях мусульманских фанатиков, поэтому лишь кратко упомяну об их последних деяниях. Взрыв в аэропорту Домодедово 24 января 2011 года, унесший 36 жизней. Расстрел в Кабардино-Балкарии пяти милиционеров 2 февраля. Нападение на милицейский конвой в Карачаево-Черкесии 4 февраля. Три взрыва в Грозном 8 февраля. Два теракта в Губдене (Дагестан) 15 февраля. Расстрел московских туристов в Кабардино-Балкарии 19 февраля. Нападение на Нальчик 25 февраля.

Продолжается и бытовая агрессия в центре России. Казалось бы, после того грозного резонанса, который вызвало убийство Егора Свиридова, любители помахать ножиком или пострелять из среды московских диаспор должны были хоть на время притихнуть. Ничуть не бывало! Плевали она на наше общественное мнение. Тем более что власть безжалостно подавляет русский протест и спрехвала преследует кавказских бандитов.

19 декабря в пригородном посёлке Московский четверо выходцев с Кавказа избили местного жителя и нанесли ему ножевые ранения. 20 декабря приезжий из Чечни, доставленный в отделение милиции, с заряженным пистолетом напал на женщину-милиционера. 25 декабря водитель иномарки, уроженец одной из кавказских республик, повздорив с водителем другого автомобиля, застрелил его. 25–26 декабря: драка в ресторане на Малой Ордынке. Милиционер пытался разнять дерущихся. “44-летний чеченец выхватил травматический пистолет и выстрелил блюстителю закона прямо в лоб”; “20-летний чеченец нанёс множество ударов ножом” двум москвичам, не уступившим ему дорогу (“МК”, 27.12.2010). В новогоднюю ночь группа кавказцев забила москвича М. Кольцова, справлявшего праздник в кафе, принадлежащем жителям Кавказа. 7 января толпа выходцев с Кавказа избила телекомментатора канала ТВЦ. 23 января – массовая драка с азербайджанцами в Петербурге.

После каждого подобного случая милиция рапортует: заурядная бытовуха, никаких межнациональных трений. Если бы подобное происходило раз или два в месяц, можно было бы говорить о случайных конфликтах на бытовой почве. Но когда нападения на русских происходят чуть ли не через день, следует сказать об определённой манере поведения приезжих, об агрессии с их стороны.

Кстати, эта агрессия не отделена глухой стеной от большого террора. Дагестанец Рамазан Утарбиев, которого следователь отпустил после убийства Егора Свиридова, скрылся от правоохранителей и разместил в социальной сети объявление, что он придерживается ваххабитских взглядов и мечтает стать шахидом (“МК”, 28.01.2011).

Формы разные, почва – одна. Ненависть к России и русским.

Ужасно, что такая ненависть существует. Но хорошо, что к ней, по крайней мере, привлекли внимание общества. Пусть и как к “ненависти взаимной” (“Независимая газета”, 23.12.2010). В отношении русских, с их долготерпением, это не вполне справедливо. Но хотя бы обозначена острота конфликта. А то любители толерантности изображали молодых агрессоров с Кавказа в виде невинных жертв свирепых русских ксенофобов.

Проблема столь взрывоопасна, что привычная ориентация нашей верхушки только на одну – нерусскую – сторону конфликта даже частью московского политического истеблишмента воспринимается как неадекватная. Известный политтехнолог Г. Павловский, в своё время немало сделавший для продвижения Путина в Кремль, утверждает: “Понятно, что с Кавказом мы будем разбираться ещё лет 30 или 50... Сегодня проблема в том, что нужно открытое, серьёзное, уважительное к друг другу обсуждение темы” (“Независимая газета”, 28.01.2011).

Именно это я предлагаю уже много лет. До сих пор предложение наталкивалось на нежелание властей и медийной элиты честно обсудить межнациональные отношения. Однако сейчас привычные табу уже не работают.

Сергей Батчиков справедливо указывает: “Ясно, что главным вопросом предстоящих лет – в том числе и выборов – в России станет пресловутый “национальный вопрос”, а сохранение властью... своей гегемонии зависит от её способности на этот вопрос ответить” (“Завтра”, № 7, 2011).

Добавлю от себя: если власть полагает, что удовлетворительным ответом станет заявленный в Уфе отказ от этнической идентичности, по существу означающий запрет русским называть себя русскими, то она глубоко ошибается. И, несмотря на “закон Чурова”, ей придётся в этом убедиться.

Начав эту главу с цитаты из Алексея Малашенко, я закончу его же словами: “С национализмом шутки шутить опасно. Всех в кутузку не упрячешь. Это, простите, публичное отражение общественного мнения... Стратегических гениусов наверху нет. Но вот чтобы почувствовать реальную опасность, нюху хватает” (“НГ-Политика”, 18.01.2011).

На мой взгляд, и это не очевидно. Но очень бы хотелось надеяться...

Либо власть изменит свою политику. Либо народ воспользуется законным правом сменить власть.

Иначе мы действительно потеряем страну.

(Продолжение следует)

**В издательстве “Наш современник” вышла книга
АЛЕКСАНДРА КАЗИНЦЕВА “ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС”**

Книга состоит из четырёх частей, посвящённых массовым движениям Европы и мусульманского мира, новым моделям народовластия в Латинской Америке, протестным движениям в России. Автор использует огромное количество фактических данных и материалов, многие из которых недоступны широкой публике.

Издание можно приобрести в редакции журнала или заказать по почте. Сообщаем, что в связи с повышением почтовых тарифов цена книги для иногородних читателей (с пересылкой) повышается до 200 руб. Для оформления почтовой доставки деньги следует перевести на адрес редакции: 127994, Москва, Цветной бульвар, д. 32, стр. 2. Редакция журнала “Наш современник”. Казинцеву А. И.